

Проницательность Льва...

Асад Наджир устал. Возвращение в Саир прошло бурно, мягко говоря. Временами казалось, что его постоянно допрашивают. По крайней мере, другие сэндлорды так и поступали, пытались понять, что им двигало.

Они были очень недовольны, когда узнали, что ему пришлось перемещаться через Подкорку и теперь считали, что вскоре у них появятся новые проблемы.

С одной стороны, он понимал их тревоги. В напряжённых отношениях сэндлордов с Авангардом была практически полностью его вина.

После встречи с Ледяным Сердцем стало очевидно, что Авангард подозревает его, но не обладает достаточным объёмом доказательств, чтобы что-то предпринять. Остальные сэндлорды прикрыли его отсутствие, к счастью. Сказали, что семье пришлось бежать и спасать детей после внезапного нападения на Зал Дюн.

Не говоря даже о том, что Аббас Саккаф принёс голову Ивана на серебряном блюде. И на это Авангард жаловаться права не имел.

Этот подвиг, похоже, перекрыл вообще всё остальное. Слава лорда Саккафа взмыла до небес, как и всех сэндлордов в целом.

Так как рейнлорды внезапно «пропали», сэндлордам пришлось отправиться в западный Саир, чтобы предотвратить анархию.

По крайней мере, так себя оправдывали сэндлорды. И хотя спорить с этим было трудно, Асаду до сих пор некомфортно из-за этого решения.

Он не считал, что всё проходит так гладко, как думает большинство сэндлордов.

Люди рейнлордов были не обычными равнодушными гражданами. Чёрствые и упёртые, они гордились своим наследством и историей не меньше, чем сами рейнлорды. А их верность Асад не скоро забудет.

Даже не говоря о том, что с исторической точки зрения события не совсем беспрецедентны. Однажды Империя Моссиан выгнала рейнлордов с их земель, они были на грани вымирания.

И тем не менее, рейнлорды дожили до нынешних дней, в отличие от Империи. А ещё, проведя немало времени среди них, Асад прекрасно понимал, как сильно они желали возвратиться и вернуть свои земли.

Хотя он не представлял как они это сделают. Организованное сопротивление Авангарду – не мелкое преступление. По информации сэндлордов, Восстание Рейнлордов – как это успели прозвать – ударило по всему Авангарду.

Что не удивительно. Рейнлорды известны своей честью и добрыми идеалами. Даже службам пропаганды Авангарда будет трудно показать их единственными злодеями в этой ситуации.

Наверное, именно поэтому Авангард, несмотря на нежелание сотрудничать сэндлордов, продолжает потакать им даже больше, чем раньше. Репутация Авангарда ослабевала, в то время как репутация сэндлордов поднялась высоко как никогда.

Асад сел в своё любимое кресло и закрыл глаза. Наконец-то день закончился. Все встречи подошли к концу или были перенесены на другие даты, и он очень надеялся хорошо поспать этой ночью.

Но ещё несколько дел волновали его, поэтому он хотел посидеть и подумать.

Не медитировать. Мм, это бы тоже не помешало сделать перед сном, но нет, сейчас время для ритуала, которому его научил отец. Сейчас время остановиться и взглянуть на всё произошедшее со стороны. Пересмотреть имеющуюся информацию.

Когда вокруг происходит столько всего, легко запутаться в мелочах. Легко упустить что-то незаметное.

Он попытался сосредоточиться на своей интуиции. Попытался понять, что его тревожит.

И вскоре понял, что проблем было немало.

Во-первых: его семья. Жена, в частности. Она в последнее время... вечно недовольна, опять.

Когда они только поженились, она всегда была такой счастливой. А её счастье было его счастьем. Сейчас он, конечно, понимал, что было наивно полагать, будто те счастливые времена будут длиться весь остаток их жизней. Особенно учитывая тот факт, что они оба слуги.

Но всё же. То, насколько она изменилась, сильно его тревожило.

Теперь она будто боится всего вокруг. Страх, похоже, стал центром всех её чувств. Сегодня

- и не в первый раз - она обвинила его в измене.

Она, конечно, не сказала об этом напрямую. Так она никогда не поступала. Вместо этого Самира спросила: — И для кого ты так хорошо сегодня выглядишь?

Сперва он улыбнулся, посчитав это удивительно милым комплиментом. Но её взгляд быстро убил улыбку. А когда он попытался - уже в который раз - объяснить ей, что никогда в жизни даже не думал об измене, она просто отказалась слушать.

Временами было очень трудно не возненавидеть её.

Наверное, пора опять назначить время для семейного психолога. Он не хотел использовать такие меры, но в прошлый раз это помогло. В отличие от жнецов. Похоже, Самира даже им не верит. А будучи частью семьи, ей, похоже, трудно видеть их объективными.

Эх, хотел бы он знать, с чего вдруг она вообще считает, что он мог ей изменить. Исторически, да, сэндлорды часто брали нескольких жён и наложниц, но Асада никогда не интересовал никто кроме неё. Как она может этого не понимать?

Он решил сменить тему. Решение этого вопроса и так было принято: семейный психолог. А вопросов ещё полно.

Вторым ему на ум пришёл Аббас Саккаф, лорд Золотого Форта, новый фактический лидер сэндлордов.

Аббас - сильнейший из них вот уже несколько лет, но сейчас это стало очевиднее, чем когда-либо. После победы над Продавцом Смерти в одиночку, его репутация достигла бóльших высот, чем когда-либо.

Что, по ряду причин, ставило его в довольно опасную позицию - первая из которых заключалась в том, что он не член Авангарда.

И, блин, Авангард этим чертовски недоволен.

Сэндлорды вступившие в Авангард капали ему на мозги ежедневно. Асад, будучи одним из независимых сэндлордов, надеялся, что лорд Саккафстоит на своём и тоже останется независимым.

Второй причиной такой опасности новообретённой репутации Аббаса был потенциал использования её в политической сфере. Асад не был согласен с ним во всём, но считал его достойным и честным человеком со справедливыми взглядами.

Чего не сказать о других сэнлордах. Асад беспокоился, что другие Халы посчитают его возвышение угрозой в долгосрочной перспективе.

Потому что, в некотором смысле, так оно и было.

Асад хотел пристально наблюдать за своей роднёй в ближайшие дни и надеяться, что никто из них не сделает ничего настолько тупого, чтобы угрожать всему их единству. Урок, который преподавала Война Трёх Песков всё ещё свеж в умах многих жнецов и Асад хотел смотреть в будущее с оптимизмом, но не мог терять бдительность. Никогда на его памяти не возникало кровавых разногласий между сэнлордами, и он надеялся, что никогда больше не возникнет.

Следующим грузом на сердце было Избавление.

Они были весьма тщательно и не менее жестоко вырваны из Саира – без помощи Авангарда, по большей части. Все сэнлорды беспокоились, что Авангард может схватить кого-то из членов Избавления, способного рассказать, что в Зале Дюн были рейнлорды во время нападения.

И потому у лордов сухих земель не было никаких причин сдерживаться в охоте на этих ублюдков. Асад даже сел на хвост нескольким тварям напавшим на Зал Дюн, которые всё-таки были схвачены Авангардом, но в итоге умерли раньше допроса из-за «подозрительных обстоятельств».

Асад не сомневался, что за обстоятельствами стоит кто-то из сэнлордов, но, к счастью, у Авангарда пока не было доказательств.

И ещё, конечно же, он не мог перестать думать о рейнлордах в Атрии. Какие проблемы назревали там... Асад боялся даже гадать.

С одной стороны, рейнлорды сейчас были не в лучшем духе – как и любой был бы, после нескольких физических и психологических нападений, грабежа, и унижения. Даже их единство было под вопросом, беспокоился он, учитывая всё произошедшее с домом Блэкбёрн.

Но, с другой стороны, они теперь были под защитой молодого лорда владения Уоррен.

Когда он впервые встретил его, то, если быть совсем уж честным, не посчитал парня важным внимания. Просто дитя, увязавшееся с рейнлордами из-за родственной связи жнецов.

Но теперь?

Теперь Асад замечал в себе мысли, что Гектор, возможно, его самый надёжный союзник.

Он знал, насколько парень на самом деле юн, но, возможно, это имеет не такое большое значение, как он думал раньше. Список достижений Гектора говорил сам за себя. В Болотной Скале. В Зале Дюн. В Баббадело. И, как он узнал, ещё в Гиммикеле и Капапоро тоже. Даже сейчас он не был уверен в том, что верит хотя бы в половину рассказанного о последних двух местах.

Однако больше всего Асада занимало свершение произошедшее в Баббадело. Остальные, рассказывая о достижениях юного лорда, бывало даже забывали об этом, но в понимании Асада изобретение орбитальной техники могло без труда перекрыть всё остальное.

Эта техника была у него на уме с тех самых пор, как Гектор впервые объяснил её ему и Юсеффу, но он не мог понять почему. Просто было в ней что-то... что-то неуловимое, но в то же время фундаментальное.

Со всем происходящим в последнее время, Асад не мог сесть и поразмышлять над этой техникой столько, сколько хотелось – или, сколько требовалось, даже. Он попытался обсудить её с Юсеффом немного, но мужик тогда был занят даже больше него.

Но вот, сейчас, наблюдая как кварцевые кубики летают вокруг его руки, Асад наконец-то получил возможность подумать.

И к его удивлению, спустя какое-то время, начала зарождаться догадка того, в чём заключалась проблема.

Поэтому было ну очень неудачно, что именно в этот момент через стену залетел Корвас и сказал: — «Эй, Хакк хочет поговорить».

Татуированное лицо Асада слегка сморщилось, пока он пытался сосредоточиться на продолжении мысли. — О чём? — спросил он, не желая жаловаться.

Жнец просто парил рядом пару секунд: — «А... ты опять делал эту свою штуку, да?»

— Мою штуку?

— «Твою “не медитацию”, как бы ты её там не называл.»

— Я уверен, что это называется «думать». Попробуй как-нибудь.

— «Ауч. Кто-то сегодня ворчливый.»

Он вздохнул, понимая, что Корвас не заслуживал такого комментария: — Извини. Я не хотел тебя обидеть.

— «Ну да, надеюсь на это. Тебя пока оставить одного? Мне не трудно. Я даже могу послать Хакка куда-нибудь. Вообще-то, я это сделаю с большим удовольствием.»

Асад потёр шею и усмехнулся: — Нет, не нужно. И я всегда рад твоей компании, Корвас.

— «О. А теперь ты весь из себя добрый? Я улавливаю смешанный сигнал.»

Асад размял лицо. — Ну, наверное в моей голове сигналы совсем перемешались.

— «Хмм.» — Жнец подлетел ближе, пылающие крылья его формы скорпиона трепетали быстро и постоянно, но не издавали никаких звуков даже в движении. — «Тогда о чём ты думаешь? Может тебе поможет, если ты поговоришь со мной?»

Он бросил взгляд на жнеца. И решил, что это не повредит: — Помнишь технику орбитальной материализации, которую Гектор Гофф придумал в Баббадело?

— «Эм. Да. И об этом ты думал?»

Он решил проигнорировать вопрос: — Тебе не кажется, что в ней что-то странное?

— «Ну. Конечно. Мне показалось странным, что такой молодой слуга придумал что-то совершенно новое.»

— И всё?

Жнец колебался: — «Ты пытаешься сделать из этого игру? Можешь просто скажешь, что имеешь в виду? Ты нашёл в ней что-то странное?»

Асад решил так и поступить: — Я думаю, что она невозможна.

— «Что? В каком смысле? Каким образом она может быть невозможна? Он ведь на твоих глазах это делал. И на моих тоже.»

— Да, — кивнул Асад, подняв руку, вокруг которой до сих пор вертелись кубы. — Я и сам могу так делать. Как и Юсефф.

Жнец пожал своими клешнями. — «Значит она возможна.»

Асад помотал головой: — Я пытаюсь сказать, что при нынешнем понимании материализации, эта техника невозможна. Иными словами, она должна быть невозможна, но на деле это не так.

Жучиные глаза Корваса выпятились вперёд слегка сильнее, чем обычно: — «Хочешь сказать... ты считаешь, что наше понимание материализации неверно?»

Он кивнул: — Видимо.

Жнец выглядел ошарашенным: — «...Это реально большая проблема, Асад.»

— Знаю.

— «И в чём именно мы понимаем материализацию неправильно?»

— Это предстоит узнать.

— «М-да... Ладно, спрошу прямо: какая часть техники, по-твоему, невозможна?»

— Ну... это я и пытался узнать.

— «Угх. Да ладно. Нельзя говорить такие душещипательные вещи, ни на чём не основываясь.»

Асад нахмурился и попытался ускорить кубы на орбите: — Эта часть мне понятна. Орбита. Этидвигающиеся кубы на самом деле просто продолжение «вечно падающего куба», игрушки, с которой может справиться даже начинающий слуга. Хотя они двигаются по орбите, но на самом деле их скорость равна нулю, потому как на самом деле кубы не двигаются, но уничтожаются с одной стороны и нарастают с другой. Гипотетически, это сложный процесс постоянного уничтожения и сотворения, но на практике материализация устроена так, что делать это не трудно.

Он передвинул руку: — Я подозреваю, что это так просто, потому что необходимо всего лишь представлять траекторию, в которой движется объект. Если увеличить орбиту... — Орбита кругов расширилась и теперь они двигались неравномерно и дёргано. — ...то управлять ими становится значительно труднее.

Асад прищурился, пытаясь поддерживать свою концентрацию, в то время как кубы дрожали на своей новой, кривой орбите.

— «Ладно», — сказал Корвас. — «Если с орбитами проблем нет, то с чем есть?»

— Я не понимаю, каким образом можно сразу наделить объект такой огромной скоростью, если до этого он, фактически, не двигался.

— «Хмм», — прогудел жнец. — «И в чём проблема? Насколько понимаю, это просто способ

использования состояний скорости с, эээ, низким порогом вхождения. Что-то вроде помощи в победе над психологическим барьером при помощи визуализации концепта в реальности, наверное.»

— Да... и нет. Может, так эта техника и работает, но не должна. По крайней мере, гипотетически. Потому что орбитальная техника, как я и объяснил... не использует состояния «скорости». Она использует только состояния «позиции».

Корвас просто смотрел на него, видимо ожидая продолжения.

Асад снова сузил орбиту, кубики вернулись к руке. — Технически, они вообще не двигаются. Это просто выглядит, будто они двигаются. И ты можешь сказать, что нет никакой разницы, если в итоге объект перемещается от точки А к точке Б. — Асад выпустил продолжительный вздох. — Но это не единственное, что имеет значение. Технически.

— «Я всё ещё не уверен, что понимаю тебя...»

— Это как... трёхмерное окно в альтернативную реальность.

Жнец наклонил голову: — «Что, прости?»

— Эти кубики не двигаются - то есть двигаются, но не как брошенный предмет или планеты вокруг солнца. Скорее это как изображение, позволяющее взглянуть в альтернативный мир, окно. В некотором смысле, двигаются окна, а не объекты, которые через них видно. А мы не можем понять разницы со стороны, потому что окна прозрачные. Это как водить фонариком по тёмной стене и говорить, что перемещается освещённый участок стены, а не свет.

— «Мне кажется, после твоих объяснений стало ещё сложнее, Асад.»

Он вздохнул снова: — Я ведь говорил, что пока сам не разобрался с проблемой?

— «Говорил. Но альтернативные реальности? Серьёзно?»

— Я не говорю, что это альтернативная реальность, просто пытаюсь придумать простой концепт, чтобы было легче представлять. Весь смысл в том, что кубики на орбите на самом деле не двигаются.

— «Угу.»

Асад потёр подбородок свободной рукой: — Думаю, это ещё труднее объяснить тому, кто не владеет материализацией.

— «Мм. Ладно. Давай просто скажем, что ты убедил меня. Они не двигаются. В таком случае, почему не работает моя теория, что эта техника просто помогает победить барьер, мешающий представлять состояния скорости?»

— Потому что, если твоя теория верна, то собственные правила материализации ничего не значат. В итоге это просто обман мозга.

— «Эмм. А это не так?»

Асад прищурился: — Вообще-то нет. Подобные обманы должны помогать, но лишь немного. Они не должны делать из мухи слона.

— «А потому ты считаешь, что наше понимание материализации может быть неверным?»

— Да... в этом есть что-то фундаментально неправильное.

— «Хмм.»

— Было бы логичнее, если бы только Гектор мог использовать эту технику, — сказал Асад.

— «В каком смысле?»

— Если бы мы с Юсеффом не смогли её повторить, это означало бы, что подобное несоответствие связано вызвано встречей с Расаласэдом. Можно сказать, подарок от Сухого Бога.

— «Угх, давай без этого, ладно?»

Асад слегка улыбнулся: — Ты всё ещё злишься из-за того что они встретились с ним раньше нас?

— «Да, и очень. Все те события просто абсурдны.»

— Зато у нас появилось доказательство, что спустя всё это время, Расаласэд всё ещё там. — Его глаза упали на сумку, лежавшую у кровати. Гектор Гофф и Эмилианна Элрой сейчас обладали двумя Осколками Сухого Бога, а оставшиеся два были в этой сумке.

Асад и Корвас не стали устраивать скандал, но позволить оставить Гектору один из осколков было очень непростым решением. А Эмили, бедная девочка, была похищена Монстров Востока раньше, чем могла бы вернуть свой Осколок и вряд ли он теперь вернётся в ближайшее время. А учитывая тот факт, что Гектор – и только Гектор – мог связываться с ней через Осколок, то

требовать возвращения было как-то жестоко.

Обстоятельства не давали выбора, конечно, но это не отменяло того факта, что Осколки, вполне возможно, были самым ценным имуществом сэндлордов во всех отношениях. И сила, спящая в них, поражала. Однажды они снова станут настоящим оружием. А это может стать как великим благословением, так и великой проблемой.

— «Мне не требовалось никаких подтверждений», — грустно сказал Корвас. — «Я и так прекрасно помню.»

Асад не сомневался. Корвас — один из старейших жнецов среди сэндлордов. Асад знал, что Корвас испытывал особенную привязанность к Осколкам. — Даже так, многое может измениться за семьсот лет.

— «Хмф.»

— В любом случае, мы сменили тему, — сказал Асад.

— «Разве? Мне кажется вполне возможным, что даже если Расаласэд не дал Гектору эту технику в форме новой способности, он мог дать необходимые знания.»

Асад тоже об этом думал: — Может быть, но сейчас-то какая разница?

— «Вот тут я не согласен. Если Расаласэд даровал ему это знание, тогда что ещё может быть в голове этого юноши?»

— Тем больше причин оставаться с ним в хороших отношениях, — пожал плечами Асад.

— «Иного и не предлагал. Напротив, я бы рекомендовал взять его под крыло, если это возможно.»

Асад в точности знал, что имел в виду жнец, потому как и сам не раз думал над этим: — Я не уверен, что это возможно, но согласен с твоим мнением.

— «Думаешь, наши друзья-рейнлорды не согласятся?»

— О, не думаю, в этом я уверен.

— «Не сомневаюсь, что они ищут ему подходящую невесту прямо сейчас. Но если Гектор и согласится — в чём я не уверен — мне не кажется, что Гарвель, его жнец, будет просто сидеть смирно и позволять помыкать своим слугой. Мне он показался очень хитрым парнем.»

— Мне казалось, что тебе понравился Гарвель, — удивился Асад.

— «Я и не отрицаю. Мы познакомились недавно, но я считаю его хорошим другом. Однако это не означает, что он поступит так, как захотим мы, даже если вежливо попросим.»

— Хех. Какая жалость.

— «Тем не менее, были ему дарованы эти знания Расаласэдом или он сам придумал орбитальную технику, но она всё равно должна следовать правилам материализации.»

— Поэтому я и говорю, что нет разницы, кто её придумал. Мне кажется, даже Гектор не понимает эту технику полностью.

— «Ты считаешь, что он изобрёл её даже не поняв всей глубины?»

Асад задумался. Эта мысль казалась немного абсурдной. Хотя вполне возможно обнаружить что-то случайно или изобрести какой-нибудь прибор не понимая его функциональности – история полна примеров – Асад с трудом мог представить подобное в материализации. Практически целиком эта сила зависела от понимания того, что хочешь сделать. Даже кто-то крайне умелый в материализации может столкнуться с проблемами, если не будет понимать форму необходимого предмета, его физические свойства или как он должен работать.

Казалось крайне маловероятным, что Гектор изобрёл технику случайно, но...

— ...Что если Гектор не столько изобрёл «технику орбит», сколько кое-что другое?

— «А это что, чёрт возьми, означает?»

— Не сам способ выставлять предметы на орбиту, но последнюю часть этой техники, — продолжал Асад, погруженный в мысли. — После ускорения на орбите, Гектор сказал, что требуется «потерять контроль» предмета, чтобы запустить его. Я об этом не думал, потому что это очень просто, но... ты же понимаешь, насколько это не похоже на большинство техник материализации? На все техники, если подумать. Потерять контроль? Специально? Материализация полностью посвящена концентрации на чём-то и понимании каждого действия, которое должно произойти. Нужно всегда всё контролировать. Потому что, если не контролируешь, то вся работа отправляется к чертям.

— «Хочешь сказать, что потеря контроля каким-то образом работает как катализатор для такой мощности?»

Когда жнец сформировал это таким образом, то прозвучало тупо. — Я не знаю, единственная ли это причина, но она может играть роль.

— «Ага. А какую роль, не уточнишь?»

Асад начинал злиться: — Если бы я знал, то уже сказал бы!

— «Ну, веришь или нет, а у меня может быть альтернативная теория.»

— О? Почему-то я склоняюсь не верить.

— «Может я не волшебник-материализатор, вроде вас, зато у меня есть несколько тысяч лет опыта наблюдения за слугами.»

— Давай. Ослепи меня своей проницательностью.

— «Так, не дави на меня. Эта теория может оказаться полнейшей чушью, я просто даю её в качестве одного из вариантов, ладно?»

— Просто скажи.

— «В общем, ну... как бы это... что если я скажу, что твоё подозрение об ошибке в понимании материализации может выходить за рамки материализации?»

Асад поднял бровь.

— «Слушай. На протяжении истории я не первый раз встречаю такие аномалии. Удивительное использование способностей, ранее считавшееся невозможным. Многие из этих случаев были объяснены и понимание каждой соответствующей способности слуг в итоге расширилось. Однако несколько случаев до сих пор остаются загадкой. Возможно, это один из них. В таком случае, это может быть не проблема в понимании того как работает материализация, а проблема вообще в понимании того как работают способности слуг.»

Асад смотрел сквозь жнеца, пытаясь принять новый концепт.

— «Понимаю, называть такое теорией - перебор, но я хотел хотя бы расширить твою сферу мышления.»

Асад медленно кивнул: — Тебе удалось.